

8-14.02.2000

8-14.02.2000

Прешерн Франц

ПРИМОЖ САРК:

Культура. - 2001. - 8-14 февр. - с. 11

Прешерн для нас – то же, что Пушкин для русских

8 февраля – национальный праздник Республики Словения. Он называется “День культуры”. Это выходной день, и это действительно праздник – так тесно он связан с давней и новейшей историей Словении. Ведь 8 февраля – день памяти великого словенского поэта Франце Прешерна. “Были несогласные, – объясняет первый секретарь Посольства Республики Словения в России господин Примож САРК. – Говорили – зачем делать праздником день смерти, не лучше ли день рождения? Но когда младенец рождается, он еще ничего не сделал. Когда Прешерн появился на свет, он еще не был поэтом. А смерть – это итог жизни”. Примож САРК, великолепный собеседник и чрезвычайно обаятельный и темпераментный человек, рассказывает об истории возникновения этого необычного праздника – кроме Словении, официальный праздник культуры существует только в Японии, – а также о трудном пути Словении к независимости.

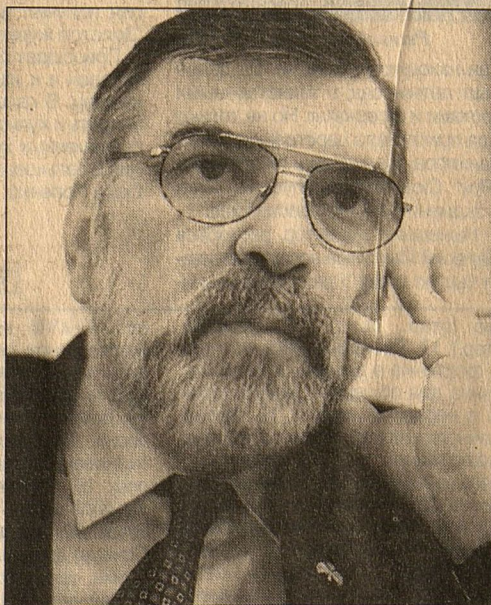

Фото И. КАЛЕДИНОЙ

– Десять лет назад 88 процентов граждан Словении на всенародном референдуме высказались за независимость своей республики. День культуры существует с тех пор?

– А вот и нет. Этот праздник существует уже больше пятидесяти лет, еще с войны. В большинстве антифашистских партизанских отрядов были так называемые культурные группы, называвшиеся по именам великих деятелей нашего искусства. Они давали представления, поднимавшие боевой дух партизан, пели песни – ведь песенная культура в Словении очень древняя. Была и “Бригада Франце Прешерна”. Когда война окончилась, наш знаменитый поэт и писатель Эдвард Коцбек, сражавшийся в партизанском отряде, предложил сделать “Днем культуры” день, когда умер Прешерн. А десять лет назад, когда Словения стала независимой, парламент принял закон, объявивший этот день выходным.

– Не так уж мало поэтов в Словении. Почему именно Прешерн?

– Первый памятник словенской письменности относится к концу XVI века. Это для Европы очень, очень поздно, если вспомнить, что вершина мировой словесности – Шекспир – умер в самом начале семнадцатого. Потом был долгий застой. Словесная культура передавалась из уст в уста посредством

песен. Словенцы были крестьянской нацией, и Австро-Венгрия, в состав которой входила тогда Словения, к нашему языку не относилась всерьез. Только в конце XVIII века разрешили вести деловые бумаги на словенском языке. Кстати, очень позитивную роль в этом смысле сыграл Наполеон Бонапарт, предоставивший Иллирии статус самоуправления. Тогда – правда, очень короткое время – и дела велись на словенском языке, и вывески были словенские. Потом известно, что произошло с Наполеоновской империей. И вот Прешерн написал по-словенски такие стихи, что с ними мы вошли в большую европейскую культуру. Именно Прешерна сейчас знают повсюду – от Америки до Китая. Он для нас то же, что Пушкин для русских, Мицкевич для поляков, Гете для немцев. И нынешний гимн Словении – это фрагмент его большого стихотворения “Здравица”. Кстати, именно тот фрагмент, который сто пятьдесят с лишним лет назад вычеркнул австро-венгерский цензор. О нем известно, что он, к сожалению, был словенец.

– А вот о России, пожалуй, нельзя сказать, что Прешерн здесь очень известен. Расскажите поподробнее о его произведениях, личной жизни.

– Прешерна переводили на русский язык такие большие поэты,

как Шервинский, Луговской, Тарковский. Франце Прешерн был адвокатом. Он прожил всего сорок девять лет, и только в конце жизни ему было разрешено открыть свою адвокатскую контору. При его жизни вышла только одна книга, которая называлась просто: “Поэмы”. Он пережил трагическую любовь, в его судьбе была роковая женщина. В жизни каждого из нас такая есть. Но он влюбился всерьез. Юлия была аристократкой, и он послал ей рукопись посвященного ей венка сонетов и акrostих – сложнейшие жанры. Но дар был отвергнут с презрением. Сейчас мы бы сказали – уж лучше бы прочитала и сказала, что ей не понравилось. А она просто не захотела принять любовный дар поэта. И это была трагедия, усложнявшая его смерть. Но даже в этом любовном венке сонетов есть строки о независимости Словении, он об этом не забывал никогда. Вот поэтому Прешерн так много значит для словенцев.

– Его барельефы украшают словенские посольства во многих странах...

– Нет. Только вестибюль посольства в России. Кстати, это единственный памятник Прешерну за пределами Словении. Между прочим, прижизненных изображений поэта нет. Своему другу-художнику, пожелавшему написать его портрет, Прешерн сказал: нет, я не хочу. И

только после смерти художники по памяти изобразили его. Эти изображения очень живые и разные, но это все, что мы сегодня имеем.

– Прешерн сыграл большую роль в обретении Словенией самостоятельности. Однако во всяком процессе есть две стороны. Получается, что Словения идет в ногу с общими, к сожалению, печальными тенденциями в Восточной Европе – разделения и распада, тогда как Западная явно проявляет стремление к объединению...

– Ну я бы так не сказал. Тут можно вспомнить, например, басков или каталонцев – они давно стремятся к самостоятельности, а ведь это Западная Европа.

– В бывшем Советском Союзе, который как раз может служить грустным примером тенденций разделения, в свое время было неоднозначное отношение к такой популярной фигуре, как Иосиф Броз Тито. Как сегодня эту яркую личность оценивают в Словении?

– Это, конечно, очень крупная фигура. Тито ввел Югославию в движение “Третья сила” – вместе с Индией и Египтом. Югославия не захотела присоединиться к противостоящим блокам НАТО и Варшавского договора. Тито первым сказал Сталину “нет”. В 1968-м, после ввода советских танков в Прагу, он первым поехал поддержать Дубчека. Он дал понять югославам: да, мы строим социализм, но не собираемся делать все так, как прикажут Советы. Когда в 1980 году он умер – кстати, в Любляне, он ведь был наполовину словенец, – стала ясна его основная заслуга: он объединил югославов. Но за весь народ мне трудно говорить. Когда у вас умер Брежнев, к нему ведь тоже было отношение у всех разное.

– В одной из старых советских энциклопедий я прочитал, что после Первой мировой войны была яркая тенденция к объединению словенцев, сербов, хорватов, причем на идеях панславизма. Так ли это?

– Идеи панславизма развивались успешно очень короткое время, в тридцатые годы, во время так называемой Первой Югославии. Да, это было – лозунг “все славяне должны жить вместе”, были чешские поэты, которые под этим лозунгом писали стихи по-хорватски. Но это было без участия России –

Югославия была тогда королевством, а в России происходили совсем другие процессы.

Что до отношений с сербами, то они были сложными. Во время Второй мировой войны часть словенцев угнали в Германию, а часть в эшелонах вывезли в Сербию. И сербский народ принял словенцев как родных, наши люди жили в сербских семьях. Словенский народ хранит прекрасную память об этом. Остались, конечно, связи. А в конце 80-х годов в Сербии развернулась кампания против словенских товаров – у нас, знаете, всегда была неплохо развитая промышленность – мебель, бытовая техника. И вдруг стали писать в газетах, говорить по телевидению – не покупайте словенские товары, они, дескать, плохие, некачественные. Потом кто-то проговорился: словенцы нас не любят. Все это, конечно, было связано с распадом коммунистической системы, это был своего рода прессинг против назревающих тенденций к независимости...

– ...которую отстаивали словенские газеты?

– Скорее интеллигенция, художественная элита Словении. Она принимала в этом живейшее участие.

– А как сейчас развивается сотрудничество?

– Сейчас мы сотрудничаем гораздо теснее, чем в годы коммунизма. Хотя при Милошевиче, например, словенцы, жившие в годы войны в Сербии, должны были, чтобы съездить навестить родных и друзей, получать визу в Австрию или в Италию. А югославы, которые хотят поехать в Словению, получают словенскую визу в нашем посольстве в Будапеште.

– А с Российской Федерацией?

– Сотрудничество развивается хорошо. В Любляне существует Общество российско-словенской дружбы. В марте в “Лужниках” состоится футбольный матч Словения – Россия. И в марте же ожидается приезд в Москву большой делегации словенских политиков и экономистов во главе с министром экономики Теа Петрин для встречи с российскими бизнесменами и с министром экономического развития России Германом Грефом. Словения всегда поддерживала очень хорошие отношения с Российской Федерацией.

Беседу вел
Дмитрий САВОСИН